

30.11.2011

Протоиерей Александр Шаргунов

Пояс Пресвятой Богородицы в Москве, и миллион православных людей, в дождь и холод стоящих в течение многих часов к этой святыне, – действительно Событие и Чудо. Луч милосердия Божия внезапно озарил нашу землю, и стало ясно: жив русский народ. На любой войне враг, все захватив, не захватил ничего, если остается нетронутым нравственное и духовное ядро покоренного народа. Поэтому главная его стратегическая задача – расщепить это ядро, перемолоть зернышко – даже если оно осталось одно – в муку, чтобы оно никогда не дало всходов. Казалось, это уже произошло.

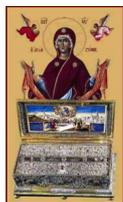
Но в великом ноябрьском стоянии родилась надежда. Вспоминается праздник Владимирской иконы Божией Матери, связанный со знаменитым стоянием на реке Угре в 1480 году, когда бесчисленные полчища хана Ахмата приблизились к пределам Московского княжества. Царь Иоанн III со своим войском выступил навстречу ему, но ни та, ни другая сторона не приступала к решительным действиям. Это стояние разделяла река Угра. Русские православные люди помнили, что ровно сто лет назад было другое сражение – Куликовская битва, когда заступничеством Божией Матери была одержана важнейшая победа. Но враг был еще силен.

Во все периоды нашей истории это стояние на реке Угре продолжается. Враг все больше нагнет, все ближе подходит к Москве, он уже и в Москву вошел. Тысячи глаз с той стороны реки внимательно прощупывают нашу силу, чтобы уничтожить всех, кто способен держать в руках оружие. Взять в плен наших жен и детей и окончательно покорить нас. Мы далеко отступили, и дальше некуда. Эта река течет уже посередине

Москвы.

Но если мы верны Господу, если мы обращаемся к Божией Матери, Она отступает вместе с нами. Эта река не только обозначает рубежи нашего отступления, но и присутствие Божией Матери вместе с нами. Неслучайно же эта река была названа Поясом Пресвятой Богородицы. Это значит, что Божественная сила преподается тем, кто вместе с Господом, – как бы далеко ни зашел враг, как бы ни велико было наше отступление.

О, если бы в сегодняшнем небывалом отступлении наш народ отступал к нашим святыням, к той благодати и крепости, которая по-прежнему хранится в Православной Церкви! Тогда все бы чудесно изменилось. Мы обрели бы несокрушимое оружие, которое называется страхом Божиим. Потому что, где страх Божий, там вступает в действие и сила Божия. И тогда само наше отступление внезапно бы стало страшным для наших врагов. В самом отступлении открылась бы сила Господня, и оно стало бы для нас победоносным наступлением.

В прошлое воскресенье, в предпоследний день пребывания Пояса Пресвятой Богородицы, Господь сподобил меня вместе со священниками нашего Москворецкого благочиния совершать молебное пение с Акафистом в храме Христа Спасителя с двух до четырех часов ночи. Многие из нас были потрясены исключительной близостью Божией Матери к нам, грешным людям, сообщаемой этой святыней. Это была Богородичная Пасха, праздник Покрова Божией Матери над Россией, превращение земли Содомы на какое-то время снова в Дом Пресвятой Богородицы.

Старые и юные, женщины и дети, и в основном молодежь, шли непрерывным потоком с серьезными взволнованными лицами. На них было написано одно желание – прикоснуться и исцелиться от этого ужаса, в котором они живут. Разумеется, вера у них была на разной глубине. Многие шли почти суеверно. Но это был всенародный вопль: Пресвятая Богородица, спаси нас!

* * *

Злоба ненавистников Христа не вызывает у нас удивления. Наследники Маймонида, прославившегося знаменитым изречением: «Подобает убивать и бросать в ров погибели Иисуса из Назарета и всех Его последователей», не могли промолчать. Сила истины познается по силе противления истине. На сайт нашего комитета «За нравственное возрождение Отечества» прислали комментарий из «православного миссионерского» блога живого журнала, озаглавленный «кстати, о Поясе Пресвятой Богородицы». Там есть такой пассаж: «Очередь в ХХС к "поясу пресвятой богородицы" представляет собой жутчайшее зрелище. Толпы нищих и калек, какие-то поющие женщины, несчастные замерзшие дети, отрешенные взгляды мучеников, простоявших часов десять на морозе. Скорые, увозящие тех, кто не выдержал. Говорят, что были люди, шедшие к поясу на коленях. Огромный сумасшедший дом и воскресший культ убожества». И далее – об «известных церковных миссионерах вроде Кураева или Фролова»: «Кураев хорошо понимает, что ничего пояс не лечит, как понимает, что "благодатный огонь" не более, чем поповский фокус. Я даже думаю, что люди вроде Кураева серьезно тягостятся нереформированностью православия и искренне завидуют католикам и особенно протестантам, которые свободны от подобных проявлений массового безумства».

Беснование кощунников естественно. Но вот что изумляет. Ряд молодежных активистов-катехизаторов на своих сайтах по сути выражают согласие с антицерковной критикой людей, поклоняющихся в эти дни всехристианской святыне.

И еще одно письмо, которое я недавно получил из Курской области. В нем нет ни слова о народном стоянии к Поясу Пресвятой Богородицы, но все как будто о реакции иных наших миссионеров на это событие:

«Сегодня много говорят о миссионерском служении Церкви. В духовных учебных заведениях преподается предмет "миссиология", а кое-где создаются и миссионерские факультеты. Ясно, что проповедник истины должен быть хорошо образован и в светском, и в духовном плане, иначе его может ждать полный конфуз. Ясно, что он должен понимать запросы и интересы тех, к кому он обращается со своим словом. Вы уже писали, что желание быть ближе к "просвещаемым", неуравновешенное чем-то более существенным, нередко приводит к противоположным результатам. Где уж тут говорить об апостольском духе Церкви и тем более об "апостольстве мирян"!»

И вот мой ответ ему.

Апостольский дух – от природы огня или его нет. Если душа учащего не зажигается этим огнем, он никогда не сможет зажечь душу ученика. Апостольский дух – дух истины, действующей любовью.

Некоторые из тех, кого называют сегодня «миссионерами», силятся навязать свое понимание истины в духе своей аудитории. Люди могут внешне согласиться с их аргументами, но они будут слышать не то, что проповедует Церковь. Каждый будет слушать свое, свой понятный ему смысл. Интеллектуальное оружие, если оно действительно есть, – замечательная вещь, но оно – не огонь души. Нас не надо убеждать, что мы должны говорить с людьми на их языке. Но этого невозможно достигнуть, если мы сами – не от них. Не в плане отождествления себя с их заблуждениями, а в глубоком осознании, что их грехи – наши грехи, и мы кровоточим их ранами. И потому радуемся радостью, которую предлагает им Бог. Когда, кажется, все народы восстают против Бога, воздвигая алтари ложным богам, недостаточно обличать их безумие. Необходимо участвовать в их страданиях – это значит взывать к главному, что есть в людях, – к совести и стыду. Необходимо помнить, что в каждом из них есть Божественная искра, и из этой искры нужно возжечь пламя. Мы не можем искать своего собственного спасения, отвергая спасение других, сознательным или бессознательным высокомерием по отношению к ним.

* * *

Через день после отбытия Пояса Пресвятой Богородицы в Грецию я услышал за Божественной литургией Евангелие от Луки с великими притчами о милосердии Божиим. Для меня это было как продолжение ответа не знающим благодати «миссионерам».

Мытари и грешники приходят ко Христу послушать Его. Фарисеи и книжники – в ярости. Это явный соблазн: Он принимает грешников и нечистых и ест с ними! Господь отвечает им притчами, объясняющими, что это значит. Мы слышим точно такое же откровение Господа о другом грешнике – Закхее: *«Сын Человеческий пришел взыскать и спасти погибшее»* (Лк. 19, 10).

Первая из этих притч – о заблудшей овце. Перед нами – образ грешника, идущего стропотными путями греха. Он подобен потерявшейся овце. Он потерян для Бога, потерян для своего стада, потерян для себя. Он не знает, где он, и бесцельно бредет, непрестанно подвергая себя опасности нападения хищных зверей. Он исполнен страхов и лишен пастырской заботы. Он не знает, где зеленая пажить, и не может найти обратный путь к своему стаду. Но Бог Небес заботится о грешниках. Особенная Его забота – об этой заблудшей овце. И хотя у Него сто овец, Он не хочет потерять эту одну. Он идет за ней и не жалеет никаких трудов, пока не найдет ее. Бог следует за уходящим от Него грешником и не покидает его, пока тот не поймет, что надо возвращаться назад. Хотя Бог находит его выбившимся из сил и неспособным идти домой, Он не оставляет его погибнуть, но берет к Себе на плечи и с великой нежностью несет к Своему стаду. Мы знаем это изображение Великого Пастыря в древних катакомбах. Те, кого Господь несет на Своих раменах, никогда не погибнут. Тайна Господа – тайна обретения. Ради этого Он пришел – найти то, что потеряно.

Притча о потерянной драхме – о той же тайне. У этой женщины было десять серебряных драхм, и одна из них потерялась. Кто-то из святых XVI века сказал: «Господи, неужели, несмотря на всю греховность человечества, девять из десяти, нет – девяносто девять из ста, как показано в притче о заблудшей овце, сохраняют верность Тебе?» Но и сегодня, глядя на несравненно худшее состояние мира, мы не отчаиваемся. И еще святые отцы говорят, что на самом деле это соотношение – Ангелов и падшего человечества. «Аз есмь погибшая драхма», – молится каждый из нас Великим покаянным Канонем. Драхма – серебряная монета, и наша душа – серебро бесконечной цены, не грубый металл – железо или свинец. Это серебряная монета, запечатленная Божиим образом и надписанием Царя Небесного. Это серебро потеряно среди пыли и грязи, и всякий скажет: «Ему не место здесь». Женщина зажигает светильник, подметает дом и тщательно ищет потерянную драхму, и находит ее. Святые отцы говорят, что Бог употребляет все средства, чтобы привести к Себе заблудшую душу. Он зажигает светильник Евангелия (в Каноне преподобного Андрея Критского светильник – учитель покаяния Предтеча), чтобы показать нам путь к Себе. А в этой женщине, может быть, можно увидеть Божию Матерь, Пречистую Деву Марию. Женщина созывает подруг и соседок и говорит: «Порадуйтесь со мною: я нашла потерянную драхму». Радующиеся истинной радостью желают, чтобы их друзья радовались с ними. И эта притча заканчивается так же, как и предыдущая.

Что поражает более всего в этих притчах? Это противопоставление печали греха и переливающейся через край радости при покаянии грешника. Нам дается образ Царства Небесного, несравненно более привлекательного, чем холодная констатация добродетелей и заслуг праведников, не имеющих нужды в прощении. Небо Христа – яркое, цветное, пасхальное. Небо ведущих счет своих добрых дел согласно Закону – серое и мрачное. Потому теперь, в этой жизни, мы должны избрать покаяние. Да, мы грешники, но кающиеся. Требуется доброе богословское и духовное здравие, чтобы

ясно осознавать, что это покаяние – дар Божий, а не дар наших усилий и заслуг. В противном случае мы окажемся среди праведников, не имеющих нужды в покаянии. *«Ск азываю вам, что так на небесах более радости будет об одном грешнике кающемся, нежели о девяноста девяти праведниках, не имеющих нужды в покаянии»*

. Более радости об обращении язычников и мытарей, грешников, которые услышали проповедь Христову, чем о всех молитвах и всех благодарениях, вроде: «Боже! благодарю Тебя, что я не таков, как прочие люди» – исполненных самоправедности иудеев. Христос говорит, что Бог более прославляется и радуется сокрушенному сердцу одного этого грешника, чем всем долгим молитвам фарисеев, невидящих в себе никаких грехов.

Покаяние грешников на земле – радость на небесах. Пока длится жизнь, остается надежда, и мы не должны отчаиваться в ком бы то ни было. На небесах всегда радость. Но более всего – о кающихся грешниках. Бог радуется не только обращению целых народов, но об одном грешнике кающемся – всего одним! Ангелы света будут радоваться, что эта бездна милости показана им. Спасение рода человеческого началось радостью в присутствии Ангелов, воспевших: «Слава в вышних Богу!» и завершится среди их ликования. Наш Бог – любяй праведных и грешных милуяй. Бог любит тех, кто не уклоняется от пути. Таковы Ангелы, ни в чем не отступившие от Господа. Но радость радостей для Него, когда заблудший обретен и приходит домой. Таковы все святые, многие из которых пришли к Богу от самых мрачных заблуждений и самых тяжких грехов, таково все призванное к святости человечество.